

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
30 December 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 14-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 15 октября 2019 года, в 16 ч 00 мин

Председатель: г-н Арроча Олабуэнага (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Дипломатическая защита (*продолжение*)

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

В отсутствие Председателя г-на Млинара (Словакия) его место занимает заместитель Председателя г-н Арроча Олабуэнага (Мексика).

Заседание открывается в 16 ч 10 мин.

Пункт 80 повестки дня: Дипломатическая защита (продолжение) (A/74/143)

1. **Г-жа Гонсалес Лопес** (Сальвадор) говорит, что понятие дипломатической защиты, которая служит средством, позволяющим государству принимать меры против другого государства, чтобы требовать надлежащего применения международного права в отношении противоправного деяния, причинившего вред его гражданам, имеет то достоинство, что оно было разработано на основе принципа суверенного равенства государств. Однако, как показывают международная практика и исследования, проведенные Комиссией международного права, государства иногда сталкиваются с трудностями при осуществлении дипломатической защиты в отношении лиц, не имеющих реальной связи в виде гражданства с государством, в котором они обычно проживают; в случае лиц с двойным гражданством, а также в случае юридических лиц, национальность которых не может быть определена на основе критериев инкорпорации или эффективной оседлости. Статьи о дипломатической защите помогут государствам преодолеть эти трудности.

2. Делегация страны оратора считает, что для уточнения сферы применения статей в соответствии с призывом Генеральной Ассамблеи, содержащимся в резолюции 71/142, необходимо установить более четкую связь между статьей 2 (Право осуществлять дипломатическую защиту) и статьей 19 (Рекомендуемая практика). Подразумевается, что государство в любом случае имеет право осуществлять дипломатическую защиту с учетом условий, изложенных в статье 19: должным образом рассматривать возможность осуществления дипломатической защиты, особенно в случае причинения значительного вреда; принимать во внимание, насколько это возможно, мнения лиц, которым причинен вред, по поводу обращения к дипломатической защите и возмещения, которого надлежит добиваться; и передавать лицу, которому причинен вред, любую полученную от несущего ответственность государства компенсацию за вред с учетом любых разумных вычетов.

3. Дипломатическая защита имеет огромное значение для признания и возмещения вреда, причиненного гражданам другого государства, и потому является важным инструментом защиты прав человека. Статьи о дипломатической защите должны быть

преобразованы в имеющий обязательную юридическую силу международный документ. Делегация оратора будет и впредь поддерживать усилия по разработке конвенции о дипломатической защите в целях содействия дальнейшему согласованию практики государств.

4. **Г-н Насимфар** (Исламская Республика Иран) говорит, что в любом правовом режиме дипломатической защиты должен соблюдаться надлежащий баланс между правами физических лиц и правами государств. Статьи о дипломатической защите в нынешнем виде вряд ли смогут обеспечить этот баланс. Можно сказать, что некоторые из этих статей не отражают норм международного обычного права. Например, статья 7 (Множественное гражданство и требование, предъявляемое государству гражданства) и статья 8 (Лица без гражданства и беженцы) были сформулированы на основе прецедентного права региональных трибуналов или трибуналов *sui generis*, которое вряд ли может отражать действующие нормы общего международного права.

5. В своем комментарии к статье 7 Комиссия международного права разъяснила, почему она использует слово «преобладающее» вместо слов «доминирующее» или «эффективное» гражданство для передачи элемента относительности. Однако сложно определить критерий, который бы позволял установить преобладание одного гражданства над другим. Таким образом, вместо того чтобы предложить нормативное решение, статья 7 только увеличивает неопределенность и двусмысленность в этом вопросе. Она также противоречит конституциям стран, которые не признают двойного гражданства или не признают правовых последствий, возникающих в силу наличия у их граждан еще одного гражданства. В этих случаях осуществление дипломатической защиты одним государством гражданства против другого государства гражданства создаст неопределенность и двусмысленность в отношении обязательств государств. Кроме того, пункты b) и d) статьи 15 расплывчаты и гипотетичны.

6. Хотя Комиссия указала в своих комментариях, что статьи не касаются первичных норм, формулировки некоторых положений предполагают обратное. Например, каждое государство в соответствии со своим законодательством самостоятельно решает, кто является его гражданином. В этом контексте последняя фраза статьи 4, в соответствии с которой приобретение гражданства не должно противоречить международному праву, а также пример, приведенный в комментарии к ней, не ясны. Поэтому необходимо уделить больше времени изучению содержания статей и принятию решения об их

дальнейшей судьбе. Юридически обязательный документ нельзя разработать, пока и если не будут учтены определенные опасения государств-членов.

7. **Г-жа Фьерро** (Мексика) говорит, что необходимо приложить усилия для разработки международной конвенции о дипломатической защите на основе статей о дипломатической защите. В этой конвенции должен быть отражен принцип, согласно которому действия, предпринимаемые для осуществления дипломатической защиты в государстве, совершившем международно-противоправное деяние, не являются вмешательством во внутренние дела этого государства. Этот принцип вытекает из практики государств и, хотя он и не кодифицирован в Венской конвенции о консульских сношениях, упоминается в комментариях к проектам статей о дипломатических сношениях и иммунитетах, принятым Комиссией международного права в 1958 году.

8. Статья 7, содержащая принцип «преобладающего гражданства», недостаточно подкрепляется практикой государств и может вызвать споры. Поэтому в новой конвенции должен быть признан общий принцип, согласно которому государство не может осуществлять дипломатическую защиту в отношении гражданина, который является также гражданином государства, совершившего данное международно-противоправное деяние. В любом случае принцип «преобладающего гражданства» в отношениях между государствами, желающими его применять, должен регулироваться *lex specialis*.

9. Делегация оратора по-прежнему обеспокоена тем, что редкое рассмотрение Комитетом результатов работы Комиссии не позволяет Комитету добиться прогресса по вопросу о дипломатической защите и другим пунктам повестки дня. Рассмотрение данного пункта следует ускорить, особенно с учетом проблем, с которыми сталкивается международное сообщество в области дипломатической защиты.

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (A/74/144)

10. **Г-н Насимфар** (Исламская Республика Иран), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что в любых судебных разбирательствах следует строго соблюдать провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы, в первую очередь принципы суверенного равенства, политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела. Осуществление судами другого государства уголовной юрисдикции в отношении высокопоставленных должностных лиц, обладающих иммунитетом в соответствии

с международным правом, нарушает принцип государственного суверенитета; принцип иммунитета должностных лиц государства твердо закреплен в Уставе и в международном праве, и его надлежит соблюдать. Случаи применения универсальной юрисдикции в отношении должностных лиц некоторых государств — членов Движения неприсоединения вызывают обеспокоенность не только с юридической, но и с политической точки зрения.

11. Универсальная юрисдикция служит инструментом для преследования лиц, совершивших тяжкие преступления, определяемые международными договорами. Вместе с тем в целях недопущения ее неправильного применения следует уточнить ряд вопросов, в том числе круг преступлений, охватываемых универсальной юрисдикцией, и условия ее применения, а для этого Комитету, возможно, стоит изучить решения и постановления Международного Суда и материалы Комиссии международного права.

12. Движение неприсоединения намерено активно участвовать в деятельности рабочей группы по этому вопросу. Обсуждения в рамках этой группы должны быть направлены на определение сферы охвата и пределов применения принципа универсальной юрисдикции; следует рассмотреть возможность создания механизма наблюдения для предупреждения злоупотреблений. Универсальная юрисдикция не может заменить другие юрисдикционные основания, а именно территориальность и гражданство. Ее следует применять только в случаях совершения наиболее тяжких преступлений, и ее нельзя осуществлять в ущерб другим соответствующим нормам и принципам международного права, включая принципы государственного суверенитета, территориальной целостности государств и иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

13. Движение неприсоединения полагает, что на данном этапе было бы преждевременно просить Комиссию международного права провести исследование по вопросу об универсальной юрисдикции.

14. **Г-н Джайтех** (Гамбия), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что вопрос о сфере охвата и применении принципа универсальной юрисдикции входит в повестку дня Генеральной Ассамблеи начиная с ее шестьдесят третьей сессии, когда он был включен в нее по просьбе Группы африканских государств, которая выразила обеспокоенность в связи с необоснованным применением данного принципа, особенно в отношении должностных лиц африканских государств. Однако за прошедшие 10 лет был достигнут весьма

незначительный прогресс. В интересах всех государств договориться о том, как противодействовать злоупотреблению принципом универсальной юрисдикции и его ненадлежащему использованию.

15. Хотя Группа уважает принцип универсальной юрисдикции, закрепленный в Учредительном акте Африканского союза, она обеспокоена тем, что неафриканские судьи предъявляют обвинения африканским лидерам и другим старшим должностным лицам, которые имеют право на иммунитет согласно нормам международного права. Африканские государства конструктивно и добросовестно участвуют в работе Комитета и соответствующей рабочей группы с целью уточнения сферы охвата и применения этого принципа. Комитет может и должен предпринять шаги для преодоления склонности неафриканских государств ссылаться на принцип универсальной юрисдикции в делах с участием африканцев вне многосторонних процессов, без согласия африканских государств и без применения гарантий сотрудничества международной системы. Вместе с тем Группе известно и о применении этого принципа в Африке неафриканскими государствами с согласия африканских государств, в сотрудничестве с ними и в соответствии с их обязательством положить конец безнаказанности за преступления в форме зверства. Согласие и сотрудничество, когда они регулируются в рамках многосторонней системы, могут помочь ограничить злоупотребление принципом универсальной юрисдикции и его ненадлежащее использование.

16. Группа принимает к сведению включение темы «Универсальная уголовная юрисдикция» в долгосрочную программу работы Комиссии международного права.

17. **Г-жа Андерберг** (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что принцип универсальной юрисдикции включен во многие национальные правовые режимы и стал частью международных усилий, предпринимаемых с целью положить конец безнаказанности. Что касается стран Северной Европы, то применением принципа универсальной юрисдикции занимаются их прокуратуры, и при любом обсуждении вопроса о сфере охвата и применении этого принципа необходимо будет учитывать практику и процедуры этих органов, в том числе их дискреционные полномочия и механизмы обеспечения их независимости. Сфера охвата и применение принципа универсальной юрисдикции зависят от изменений в международном праве, в том числе от практики государств и международных судов и трибуналов. Необходимо обеспечить

беспрепятственное развитие этого процесса. Пытаться составить исчерпывающий перечень преступлений, в отношении которых может применяться принцип универсальной юрисдикции, нецелесообразно.

18. Важную роль в борьбе с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления играет Международный уголовный суд. В качестве суда последней инстанции он призван дополнять, а не заменять национальные суды. Однако Суд дает возможность для судебного преследования в тех случаях, когда государства не осуществляют свою юрисдикцию. Создание на международном уровне других органов — таких как Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию; независимая международная миссия по установлению фактов относительно Мьянмы, Независимый механизм по расследованию для Мьянмы и Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», — может способствовать уголовным процессам в национальных, региональных и международных органах, которые обладают соответствующей юрисдикцией или могут быть ей наделены. Учитывая, что эти следственные органы не имеют прокурорских мандатов, заполнить этот пробел на международном уровне могли бы национальные органы прокуратуры, применяющие принцип универсальной юрисдикции. Работа таких органов и других механизмов, которые могут появиться в будущем, может способствовать определению сферы применения принципа универсальной юрисдикции.

19. Главная ответственность за осуществление юрисдикции в отношении тех, кто несет ответственность за международные преступления, лежит на государствах. Для обеспечения эффективного судебного преследования за такие преступления необходимо принимать меры на национальном, а не только на международном уровне. В этом плане применение принципа универсальной юрисдикции приобретает всё большее значение. Привлечение людей к ответственности за совершенные ими преступления служит сдерживающим фактором и обеспечивает правосудие для жертв.

20. **Г-н Алави** (Лихтенштейн) говорит, что в основе обсуждения принципа универсальной юрисдикции должна лежать общая цель — пресечение

безнаказанности за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Обнадёживает то, что все больше государств признают универсальную юрисдикцию эффективным инструментом борьбы с безнаказанностью и что национальные судебные органы применяют принцип универсальной юрисдикции для привлечения к ответственности за совершение зверств.

21. Главная ответственность за судебное преследование за совершение самых серьезных международных преступлений лежит на государствах, на территории которых эти преступления были совершены, однако широко признаются и другие юрисдикционные связи, такие как гражданство преступника и гражданство жертв. В тех случаях, когда эти государства не желают или не могут осуществлять судебное преследование преступников, другие государства, которые не имеют непосредственного отношения к преступлению, должны иметь возможность делать это на основании принципа универсальной юрисдикции, который, таким образом, является важным вспомогательным средством для привлечения к ответственности за такие преступления, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Поскольку такие преступления угрожают миру, безопасности и благополучию во всем мире, общая цель всех государств — обеспечить, чтобы они не оставались безнаказанными. Действенное преследование за эти преступления должно быть обеспечено посредством мер, принимаемых на национальном уровне, и укрепления международного сотрудничества,

22. Тогда как универсальная юрисдикция соотносится только с внутригосударственной юрисдикцией и должна четко разграничиваться с юрисдикцией международных судов и трибуналов, в частности юрисдикцией Международного уголовного суда, большое число преступников действует вне рамок юрисдикции Суда. В случаях, когда того требует серьезность ситуации и когда внутреннее уголовное преследование и все другие варианты оказываются безуспешны, Суд должен иметь возможность действовать. При этом зачастую требуется, чтобы Совет Безопасности наделил Суд юрисдикцией, а этого, как правило, не происходит. Не следует ожидать, что в ближайшем будущем в этом плане в Совете что-то изменится, и поэтому следует искать альтернативные способы обеспечения правосудия, включая применение универсальной юрисдикции в рамках внутренних судебных разбирательств при поддержке, когда это возможно, созданных Организацией Объединенных Наций механизмов привлечения к ответственности. Таким образом, универсальная юрис-

дикция является одним из важнейших компонентов международной системы уголовного правосудия.

23. Важную роль в этом отношении играет Международный беспристрастный и независимый механизм, мандат которого заключается в подготовке дел для проведения разбирательств в судах, обладающих юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в Сирии. Благодаря осуществлению универсальной юрисдикции ряд европейских судов имели — хотя и в ограниченной степени — реальную возможность привлечь преступников к ответственности. Делегация страны оратора приветствует наличие такой возможности и призывает все государства сотрудничать с Механизмом. Недавнее начало работы Независимого механизма по расследованию для Мьянмы свидетельствует о решительном политическом признании международным сообществом таких механизмов, которые помогают обеспечить привлечение к ответственности и потому должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

24. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что законодательство Сьерра-Леоне предусматривает возможность применения универсальной юрисдикции в отношении серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года. К таким нарушениям относятся не только те, что совершаются гражданами Сьерра-Леоне или на территории страны, но и те, что совершаются лицами любой национальности, будь то в Сьерра-Леоне или за ее пределами. Этот закон также позволяет национальным судам привлекать к уголовной ответственности за нарушения международного гуманитарного права. Комитет обсуждает сферу охвата и применение принципа универсальной юрисдикции уже десятилетие, но заметного прогресса не добился. В этой связи делегация страны оратора приветствует решение Комиссии международного права включить эту тему в свою долгосрочную программу работы.

25. Как и другие африканские государства, Сьерра-Леоне по-прежнему обеспокоено инертностью, с которой Шестой комитет в настоящее время сталкивается при рассмотрении этой темы, и эту обеспокоенность выразила также Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза в двух отдельных решениях, принятых в 2018 и 2019 годах. Сьерра-Леоне также разделяет обеспокоенность, выраженную другими африканскими государствами в связи со злоупотреблением принципом универсальности и его ненадлежащим использованием. Делегация страны оратора принимает к сведению разъяснение, которое было представлено в связи с

обеспокоенностью, выраженной по поводу случаев нарушения принципа иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, когда государства пытаются осуществлять уголовную юрисдикцию в какой-либо форме в отношении старших должностных лиц африканских государств, но считает, что необходимо проводить различие между вопросом об иммунитете и вопросом об универсальности. Делегация страны оратора также считает, что Комитет мог бы заняться проблемой таких случаев злоупотребления универсальной юрисдикцией и ее ненадлежащего использования, создав более подходящий форум для изучения основных правовых аспектов принципа универсальности.

26. Когда нормы международного права по тому или иному вопросу двусмысленны или неясны, есть место для лазеек и злоупотреблений, что повышает вероятность применения этого принципа несообразно нормам международного права, а это может подорвать межгосударственные отношения. И наоборот, когда правила ясны, гораздо труднее использовать какие-либо лазейки или злоупотреблять правилами в политических целях. Большая ясность также будет способствовать сотрудничеству и оказанию взаимной правовой помощи в области универсальной юрисдикции, что позволит добиться большей стабильности в межгосударственных отношениях.

27. Комиссия международного права располагает наилучшими возможностями для изучения вопроса об универсальной юрисдикции, поскольку ее методы работы продуманны, а в ее состав входят независимые эксперты. Собранные Секретариатом материалы, включая национальные законы, судебные решения и другие формы практики государств, послужат всеобъемлющей основой для того, чтобы Комиссия и Комитет пришли к твердым юридическим заключениям по правовым вопросам, связанным с универсальной юрисдикцией. Предстоящее исследование по этой теме дает возможность активизировать отношения между двумя этими органами. Делегация страны оратора надеется, что Комиссия перенесет тему универсальной уголовной юрисдикции в свою текущую программу работы. Более подробные комментарии содержатся в письменном заявлении оратора, которое размещено на портале PaperSmart.

28. **Г-н Скотт-Кеммис** (Австралия), выступая также от имени Канады и Новой Зеландии, говорит, что эти три страны признают универсальную юрисдикцию как твердо устоявшийся принцип международного права, обеспечивающий государствам правовую основу для уголовного преследования за наиболее тяжкие международные преступления,

включая геноцид, преступления против человечности, военные преступления, обращение в рабство, пытки и пиратство, независимо от места совершения преступления и гражданства преступника.

29. Универсальная юрисдикция служит дополнительным инструментом для обеспечения того, чтобы лица, обвиняемые в совершении таких преступлений, могли быть привлечены к ответственности в тех случаях, когда государство территориальной юрисдикции не желает или не может осуществлять свою юрисдикцию. Как правило, основная ответственность за расследование тяжких международных преступлений и привлечение к ответственности за них лежит на государствах, где эти преступления были совершены, и на государствах гражданства преступников. Поскольку у таких государств есть доступ к уликам, свидетелям и потерпевшим и возможности для исполнения приговора, они располагают самыми широкими возможностями для отправления правосудия. Они также обладают наилучшими возможностями убедительно продемонстрировать жертвам и пострадавшим сообществам торжество правосудия.

30. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно и в соответствии с другими принципами и нормами международного права, включая законы, касающиеся дипломатических отношений, а также привилегий и иммунитетов, с тем чтобы цель прекращения безнаказанности не приводила к дальнейшим нарушениям прав человека или коллизии с другими действующими нормами международного права. Для того чтобы принципом универсальной юрисдикции не манипулировали в политических целях, необходимо сохранять независимость и беспристрастность судебных органов.

31. Австралия, Канада и Новая Зеландия приняли законы, устанавливающие универсальную юрисдикцию в отношении наиболее тяжких международных преступлений. Такие преступления посягают на интересы всех государств, и поэтому в интересах всех государств обеспечить судебное преследование преступников. Австралия, Канада и Новая Зеландия призывают государства-члены, которые еще не сделали этого, включить принцип универсальной юрисдикции в свое внутреннее законодательство и обеспечить тем самым, чтобы преступники не могли получить убежища нигде в мире.

Заседание закрывается в 17 ч 05 мин.